

Глава 19

Слова брата окрылили Му Аня, и он, на седьмом небе от счастья, верил каждому его слову.

Раз брат сказал, что он сокровище, значит, так оно и есть.

Со свойственной детям переменчивостью настроения, его обида улетучилась так же быстро, как и появилась. Он сунул свою мягкую ладошку в руку Мо Шияня и послушно пошёл домой. Вернувшись, он с удовольствием съел на ночь пирожное, которое принёс Чжао Чжоу.

Узнав, что Му Ань побывал в старом особняке, Мо Сюаньчжу сгорал от любопытства. Он тут же подскочил к нему с расспросами, не обижал ли его кто. Му Ань задумался: его никто не обижал, а вот брата — да.

Жаль только, что он ещё слишком мал, чтобы его защитить.

Впрочем, он помнил результаты своего детского генетического теста, где чёрным по белому было написано: вероятность дифференциации в альфу — девяносто девять процентов.

Его брат тоже альфа, причём, несомненно, высшего ранга, иначе в тот вечер Мо Юньцяо не рухнул бы на колени под давлением его феромонов, не в силах даже подняться.

В сердце Му Аня зародилось трепетное ожидание того дня, когда он и сам станет альфой. Оставалось лишь надеяться, что его собственный ранг окажется не слишком низким.

Когда Мо Сюаньчжу и Цзян Синлань узнали об этом, они с нескрываемым изумлением оглядели Му Аня с ног до головы.

— Ты — альфа? — недоверчиво протянул Цзян Синлань.

Му Ань гордо кивнул.

— Аньань, я не хочу тебя расстраивать, но... ты совсем не похож, — заключил Мо Сюаньчжу.

— Чем это не похож? — Му Ань выпятил грудь.

— Да всем, — отрезал Цзян Синлань.

— Ты такой же, как твой сосед по парте, Сун Юань, — вынес вердикт Мо Сюаньчжу. — Вы оба точно станете омегами. Спорим?

Му Ань, поразмыслив, не нашёл ни единой причины, по которой он мог бы проиграть.

— Спорим так спорим.

Они позвали Сун Юаня, и вчетвером заключили пари, поставив на кон по двести юаней.

В средней школе уже ввели уроки полового воспитания, но в седьмом классе дифференцировавшихся учеников было ещё мало. Чаще всего это происходило в восьмом или девятом классе, а некоторые, особенно поздно созревающие, проходили через это лишь в старшей школе.

На уроке учительница сперва включила ученикам научно-популярный ролик. Когда речь зашла о пубертатном периоде, временных и постоянных метках, а также о формировании репродуктивных узлов, класс тут же взорвался гулом, словно растревоженный улей. Некоторые, особенно стеснительные, смущённо хихикали, прикрывая рты ладонками.

Учительница остановила видео, чтобы навести порядок.

— Так, успокойтесь! Ведёте себя так, будто никогда ничего подобного не слышали. Это не повод для смеха.

Ученики притихли. Учительница, прокашлявшись, продолжила:

— То, что вы изучаете эти физиологические процессы уже сейчас, — это не плохо. Как минимум, каждый из вас должен чётко понимать особенности своего тела, знать, как себя защитить, где проходят границы в общении с противоположным полом, и какие вещи для вас, до наступления совершеннолетия, находятся под строжайшим запретом.

Подростки в средней школе — самый сложный контингент. Это возраст неведения и трепета, первой влюблённости, импульсивности и бунтарства. Малейшая неосторожность могла привести к катастрофе.

Такие послушные дети, как Му Ань, были редкостью. Мо Шиянь оберегал его, дарил ему столько любви и заботы, что полностью заменил отсутствующих родителей. И хотя брат баловал его, он чётко объяснял, что можно делать, а что — нельзя. Ребёнок, выросший в любви, не свернёт на кривую дорожку.

Му Ань с особым вниманием изучил главу учебника, посвящённую альфам, и даже аккуратно загнул уголок страницы, сделав пометки на полях.

Ближе к концу учебного дня в их класс заглянул высокий и симпатичный парень из девятого класса. В руках он держал подарочный пакет и выглядел довольно вызывающе, стоя в дверях.

Му Ань его не знал, но ему и раньше доводилось передавать подарки для Мо Сюаньчжу, который был звездой школьной баскетбольной команды. В этом не было ничего необычного.

Однако сегодняшний гость оказался особенным. Увидев Му Аня, он решительно шагнул к нему и сунул пакет прямо в руки.

— Это тебе.

Му Ань замер. Стоявший перед ним парень... кажется, был уже дифференцировавшимся альфой.

— Мне? — он медленно моргнул, совершенно сбитый с толку. Его голос прозвучал тихо и мягко. — Вы уверены, что не Мо Сюаньчжу?

— А ему-то зачем? — парень покраснел до кончиков ушей. — Это тебе. Съешь один. Пирожные в этой кондитерской очень вкусные.

И, не дожидаясь дальнейших расспросов, он развернулся и стремительно убежал.

Цзян Синлань и Мо Сюаньчжу снова умчались играть в баскетбол. Му Ань, прижимая к себе

коробку, ни о чём плохом не думал. Он заглянул в пакет.

Внутри лежал красивый розовый торт. Глаза мальчика тут же заблестели.

После уроков он не увидел у школьных ворот тётю Чжун, зато заметил припаркованный у обочины знакомый чёрный автомобиль.

Брат в последнее время был очень занят и давно не заезжал за ним. Сегодняшнее его появление стало приятным сюрпризом.

— Брат! — радостно воскликнул Му Ань, забираясь в машину. — Сегодня не нужно работать сверхурочно?

Едва открылась дверь, Мо Шиянь уловил неладное. Когда мальчик придвинулся ближе, его взгляд упал на изящную коробочку, и он едва заметно нахмурился.

От неё исходил чужой феромон альфы.

— Не нужно.

Му Ань был в прекрасном настроении. С мягкой улыбкой на лице он, словно котёнок, потёрся о плечо брата.

— Тогда мы сможем поужинать вместе!

Он терпеть не мог есть в одиночестве. Но когда брат был занят, приходилось быть благоразумным и не капризничать, как в детстве. Взрослеть было не так уж и плохо, вот только брат стал слишком много работать и уставать, а это ему совсем не нравилось.

Мо Шиянь раскинул руки, и Му Ань, сбросив рюкзак, тут же прижался к нему. Он был похож на маленького котёнка с маячком, который всегда находит дорогу в тёплые и надёжные объятия. Голова его уютно устроилась на груди, дарящей ни с чем не сравнимое чувство безопасности.

Он с детства был очень тактильным и любил обниматься, но теперь уже не мог виснуть на брате, как коала. Вместо этого он прижимался к нему, тёрся и ласкался. Ему жизненно необходима была эта ежедневная порция нежности, иначе он не мог уснуть, чувствуя себя опустошённым.

Даже в те дни, когда Мо Шиянь возвращался поздно, он всё равно заходил в комнату Му Аня. И неважно, сколько было времени, мальчик ждал его и засыпал, только увидев. Он просил брата посидеть рядом и поговорить, хотя чаще всего говорил он сам: рассказывал, как снова получил высший балл на экзамене, или делился забавными историями о своих одноклассниках.

Мо Шиянь был идеальным слушателем. Он и так был в курсе всего, что происходило с Му Анем в школе, но, слушая его восторженные рассказы, он будто бы лучше чувствовал его настроение.

Во время этих разговоров руки Му Аня тоже не знали покоя: он то теребил пальцы брата, то ковырял драгоценный камень на его запонке. Однажды он и вправду умудрился его выковырять. Брат тогда просто отдал ему этот камень, и теперь он хранился в его шкатулке с сокровищами.

Вот и сейчас Му Ань принялся изучать запонку на манжете Мо Шияня, но получил лёгкий шлепок по руке в качестве предупреждения. Он притих, опустил взгляд на подарочную коробку и достал из неё пирожное.

Чтобы не повредить его, он взял руку Мо Шияня и вложил в неё десерт.

Мо Шиянь с трудом подавил желание открыть окно и выбросить это пирожное на ходу.

— Откуда это? — холодно спросил он.

Он не позволит Му Аню есть то, от чего несёт отвратительным феромоном низкорангового альфы.

— Одноклассник подарил, — всё ещё радостно щебетал Му Ань.

— Какой одноклассник?

В классе Му Аня ещё не было дифференцировавшихся.

— Девятиклассник.

— Знакомый?

— ...Нет.

Машина слегка дёрнулась. Рука Мо Шияня будто бы случайно дрогнула, и пирожное упало на пол.

— Тортик! — Му Ань тут же наклонился, чтобы поднять его. Глядя на помятую коробку, он сокрушённо вздохнул. — Я даже попробовать не успел. Как жаль.

— Захочешь — купим другой, — Мо Шиянь помог ему убрать остатки в пакет и, достав специальную влажную салфетку, принялся вытирать ему руки. — Впредь не бери ничего от незнакомых.

Му Ань послушно протянул испачканные в креме пальцы.

— Я и не хотел брать, но он просто сунул мне его и убежал. Я же его не знаю, как я ему верну?.. — пробормотал он. — А выбрасывать жалко.

— Что я тебе говорил? — Мо Шиянь тщательно вытирал каждый его палец, чтобы не осталось и следа чужого феромона. — Забыл?

— Не забыл. Нельзя есть то, что дают незнакомые, — Му Ань втянул голову в плечи. — На нём были феромоны, да? Я их не чувствую, думал, раз в коробке, то ничего страшного...

У него уже был печальный опыт попадания в больницу, поэтому Мо Шиянь следил за ним очень строго. Даже с браслетом он не позволял ему контактировать с кем попало, а уж тем более брать еду. Именно благодаря этому у Му Аня больше не возникало реакций на внешние феромоны, и он рос в полном здравии.

Заметив, что Мо Шиянь откинулся на спинку сиденья и замолчал, Му Ань встревоженно спросил:

— Брат, ты сердишься?

— Нет.

— Сердишься, — Му Ань знал, что брат просто беспокоится за него, и придвинулся ближе. — Я больше никогда так не буду, обещаю. Не сердись.

Мо Шиянь молчал, лишь смотрел на него.

В машине стало так тихо, что у Му Аня заколотилось сердце.

Брат редко вёл себя так, но когда дело касалось здоровья Му Аня, это был вопрос принципа, и никаких поблажек он не допускал.

Му Ань это прекрасно понимал. Он уткнулся лицом в грудь брата и, ласково потеревшись щекой, зашептал:

— Ну не сердись, не сердись, пожалуйста... Я виноват...

Мо Шиянь позволил ему немного понежиться, а затем погладил по круглому затылку.

— Я не сержусь на тебя.

Му Ань с облегчением вздохнул, его голос стал приглушённым.

— Вот и хорошо.

Этот случай стал для него уроком. Больше он не осмелится принимать подарки от кого бы то ни было. А если на них снова окажутся чужие феромоны, брат точно не будет так добр.

Но всё изменится, когда он дифференцируется. Его синдром со временем исчезнет, и брату больше не придётся так переживать, что он попадёт в больницу из-за малейшей дозы феромонов.

И Му Ань стал с нетерпением ждать этого дня.

В седьмом классе учебный темп был куда быстрее, чем в начальной школе, и предметов стало больше. За два дня до экзаменов учителя почти не вели уроки, давая ученикам время на самостоятельное повторение.

На одном из таких занятий Му Ань вдруг почувствовал себя нехорошо. Сперва он списал это на обычную усталость и прилёг на парту, но недомогание лишь усиливалось. Вскоре голова закружилась, по телу разлился жар, а особенно сильно свело затылок — кожа на шее горела и пульсировала острой болью.

Сработал тот самый один процент вероятности из генетического отчёта. Он дифференцировался в омегу.